

ТИПИЧНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

В. В. Семенчуков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, genmaster90@mail.ru*

В статье обращается внимание на особенности речевых ошибок китайских студентов при изучении русского языка. Утверждается, что это связано с характером выражения грамматического значения в слове (флективность-агглютинативность), а также с обязательностью грамматических показателей в русском и китайском языке. Кроме того, отмечаются другие различия, связанные с поведением слова в предложении. Делается вывод о том, что грамматическая структура языка определяет аспекты человеческого опыта, которые должны быть обязательно представлены в каждом языке, а смысловое содержание, закодированное в единицах языка, отражает не столько внешний мир, сколько его специфическое преломление в языковом сознании носителей данной лингвокультуры.

Ключевые слова: антропоцентричность; речевые ошибки; лингвокультурология; этнолингвистика; лингвокогнитивный аспект; оформленность слова; морфологизация слов; инкультурация; флективность-агглютинативность; обязательность.

TYPICAL SPEECH ERRORS IN THE PROCESS OF ACQUISITION OF THE RUSSIAN LANGUAGE BY CHINESE STUDENTS

V. V. Semenchukov

*Belarusian State University, 4, Niezaliežnasci Avenue,
220030, Minsk, Belarus, genmaster90@mail.ru*

The article draws attention to the peculiarities of speech errors of Chinese students when learning the Russian language. It is argued that this is due to the nature of the expression of grammatical meaning in a word (inflectivity-agglutinativity), as well as to the obligatory nature of grammatical indicators in Russian and Chinese. In addition, other differences related to the behavior of the word in a sentence are noted. It is concluded that the grammatical structure of a language determines aspects of human experience that must necessarily be represented in each language, and the semantic content encoded in language units reflects not so much the external world as its specific refraction in the linguistic consciousness of the speakers of a given linguistic culture.

Keywords: anthropocentrism; speech errors; linguoculturology; ethnolinguistics; linguocognitive aspect; formalization of the word; morfologization of the word; inculturation; inflection-agglutinativity; obligatoriness.

Говоря о современной лингвистике, следует отметить, что присущая ей антропоцентричность сказывается на самом объекте лингвистического исследования, так как язык рассматривается в единстве с человеком, а также с особенностями его мышления, социокультурными факторами и т. д. На современном этапе бурно развивается лингвокультурология, этнолингвистика и психоллингвистика.

Каждый отдельный народ, формируя «собственную» языковую систему, имеющую определенный набор грамматических категорий, заявляет об особых, уникальных способах видения мира и его понимания. Окружающий мир воплощается в уникальном лингвокультурном опыте, представляется в категориях языка, которые являются различной конфигурацией одних и тех же элементарных смыслов.

Смысловое содержание, заложенное в языковых единицах, классах слов и лексико-грамматических категориях, отражает как сам внешний мир, так и специфическое речевое представление говорящего о нем. Эти представления о предметах, свойствах, отношениях иногда сильно отличаются от реальных. Они не есть результаты индивидуального сознания человека, а результаты типизированного представления данного народа, закодированного в значениях языковых единиц и их сочетаниях. Можно сказать, что народ сам «конструирует» свою реальность, исходя из своих ценностных ориентиров (картина мира не есть зеркальное отражение, а всего лишь некоторая интерпретация через язык, искусство, науку и т. д.).

При обучении иностранному языку происходит «встреча» двух типов вербального мышления, двух типов культур со своеобразной интерпретацией окружающей действительности, где мир рассматривается через призму своего видения и кодируется средствами различных языковых систем. Изучение иностранного языка связано с формированием новой (вторичной) языковой компетенции на основе уже имеющихся специфических языковых навыков, т.е. на базе родного языка.

Каждая речевая ошибка с позиции психоллингвистики является интерпретацией процесса усвоения иностранного языка и связана с сознательным или подсознательным сравнением его с родным. Речевую ошибку в таком случае можно рассматривать как специфический тип экспликации средствами иностранного языка «своей» картины мира, калькирование которой приводит к нарушению законов построения и правил функционирования языковой системы изучаемого языка.

Рассмотрение явлений русского языка сквозь призму нерусского языкового сознания позволяет выявить принципы организации и подачи языкового материала в иноязычной (китайской) аудитории и предложить пути для формирования у китайских студентов вторичной языковой компетенции.

Хотя, следует заметить, что это должно быть целью большого исследования, и никак не может быть целью отдельной статьи. Мы хотим лишь обратить внимание на некоторую специфику речевых ошибок китайских студентов и на то, чем эта специфика вызвана.

Безусловно, речевая ошибка – явление многоаспектное. Таким образом, лингвистический аспект ее изучения касается области структурных, семантических и формальных отличий, возникающих на основе сходства при контакте двух или более языков. Лингвокогнитивный аспект затрагивает вопросы билингвизма и принадлежит к сфере психолингвистики. Лингвокультурологический аспект, часто оказываясь за пределами лингвистических работ, объясняет некоторые лингвистические феномены. Лингводидактический касается вопросов преподавания иностранного языка, переходя из сферы научных изысканий в область практического применения.

Структура языковой личности, разработанная Ю.Н. Карауловым [1], может стать основой для моделирования вторичной языковой личности при обучении иностранному языку и может быть учтена при создании классификаций ошибок, основанных на комплексном подходе, поскольку отражает процесс формирования, с одной стороны, языковой компетенции, с другой – социокультурной компетенции учащегося.

Обучение иностранному языку – процесс овладения новыми знаниями о языке и мире, поэтому целесообразно рассматривать речевые ошибки как объект лингвистического и лингвокультурологического изучения. Следует различать два типа ошибок: ошибки лингвистические (вызванные нарушением правил языковой системы и правил функционирования языковой нормы изучаемого языка) и лингвокультурологические (грамматически верно построенные, но содержащие несвойственные носителю русского языка когнитивные смыслы, их эмоционально-оценочный компонент).

Лингвистические речевые ошибки могут быть рассмотрены не только с позиции собственно лингвистического, но и лингвокогнитивного подхода. Это позволяет, с одной стороны, решать вопрос, как сказывается типологическая специфика языка на характере и способе выражения грамматического значения, степени морфологизации, особенностях функционирования языковых единиц. С другой стороны, дает возможность рассматривать грамматические категории двух сопоставляемых языков как сумму смыслов, которая, с точки зрения того или иного лингвокультурного сообщества, должна обязательно проявиться. Поэтому правомерно разграничить ошибки, обусловленные типологической принадлежностью взаимодействующих языков (типологические ошибки), и ошибки, демонстри-

рующие грамматические различия в системах двух языков (грамматические ошибки) [2].

Как языки флективного и агглютинативного типов, русский и китайский имеют свои особенности внутреннего устройства слова, что приводит к следующим проблемам:

1. Проблеме сопряженности признаков во флективных языках (полисемантическая форма русского слова совмещает в себе значения сразу нескольких грамматических категорий).

2. Проблеме грамматической оформленности слова в двух языках. Развитая морфологическая система русского языка обуславливает специальную морфологическую оформленность слова, определяя доминирующий способ выражения грамматического значения и обязательное условие функционирования слова в русском языке. Низкая степень морфологизации слова в китайском языке (факультативность морфологических показателей) отражает особенность китайской языковой системы.

3. Проблеме выражения синтаксических отношений (изоляция – неизоляция, согласование, морфологически выраженное управление, примыкание).

Высокоморфологизированный русский язык выводит на первое место морфологические свойства слова, что приводит к индизированию одной формы в другую, обуславливает тем самым согласование и морфологически выраженное управление и маркирует синтаксическую роль слова через грамматические показатели.

Невысокая степень морфологизации слова в китайском языке выдвигает на первое место его синтаксические свойства. При отсутствии внешних маркеров (факультативность грамматических показателей) для слова в китайском языке важным становится его местоположение в речевом высказывании. Подобные свойства китайского языка сформировали у его носителей, китайских студентов, нечувствительность к таким признакам русского слова, как его морфологическая оформленность, согласование и морфологически выраженное управление, незакрепленная позиция в речевой цепи [3].

К типологическим ошибкам можно отнести:

1. Ошибки, связанные с характером грамматического значения в слове, т. е. признак флективности-агглютинативности:

а) сопряженность категорий в форме одного слова (например, рода, числа, падежа у существительных) (*Рассказ о работа. Я посмотрел эту фильм*), а отсюда избыточность значения, характерная для языков флективного типа (*Это мой новые учебники*);

б) облигаторность грамматических показателей в русском языке на фоне свойственной китайскому языку факультативности: *Я (=мы) писали сочинение; вчера я ходить (=ходил) гулять;*

в) распределение того, что должно быть выражено грамматическими средствами, и того, что выпадает на долю лексики, контекста, речевой ситуации (роль неграмматических средств в китайском языке больше, чем в русском).

2. Ошибки, связанные с поведением слова в предложении, со способом выражения синтаксических отношений (признак изоляции): использование формы слова для обозначения синтаксических выражений, что характерно для русского языка, подменяется законами изоляции, характерными для китайской грамматики. Для выражения синтаксических отношений китайские студенты используют закон «местоположения» и «сопоставления» слов в предложении (*По дороге ехала машину. Преподаватель нужна моя тетрадь*).

Грамматическая структура языка определяет аспекты человеческого опыта, которые должны быть обязательно представлены в данном языке, и это отражается в наборе грамматических категорий. Смысловое содержание, закодированное в единицах языка, классах и категориях, отражает не столько внешний мир, сколько его специфическое преломление в языковом сознании носителей данной лингвокультуры. Эти речевые представления об окружающем мире не есть зеркальное отражение действительности, а лишь субъективные ее образы, поэтому отличаются от языка к языку. Как показывают грамматические ошибки, русская и китайская языковые системы, как две когнитивные системы видения мира, представляют различный набор смыслов, который в русском языке закодирован в грамматических категориях, а в китайском выражается лексически. Причиной ошибок могут стать различия в языковом представлении одного и того же смыслового содержания.

Во-первых, большинство грамматических категорий, свойственных русской языковой системе, отсутствует в китайской, что можно рассматривать как демонстрацию специфического языкового сознания китайцев. Поэтому ошибки, связанные с выражением категорий, несвойственных китайскому языку, наиболее типичны. Это категории рода, падежа (у существительных, прилагательных, местоимений), лица, числа, наклонения (у глаголов), степени сравнения (у прилагательных, наречий). (*Мой ручка лежит на столе. Когда я была совсем маленький. Я жил в общежитие, потом жила на квартира. Мой дорога с вашим дорогой очень разные. Я часто ходить друг*).

Во-вторых, группа грамматических ошибок, связанных с функционированием грамматических категорий, присутствующих в обоих языках.

Такие ошибки связаны с незнанием идиоэтнических аспектов семантики и формального выражения языкового содержания той или иной грамматической категории иностранного (русского) языка. Так, при выражении локативных отношений китаец забывает о дифференциации признаков местонахождения/направленности (*Сегодня я был на урок*) и одушевленности/неодушевленности (*Я вошел к дом*). При выражении временных отношений игнорируется признак абсолютности/относительности временной ориентации (*В прошлом году мой друг уехал в Китай, а неделю назад (=спустя) приехал мой отец*). Формальное выражение одного и того же содержания в русском языке вызывает не меньшие трудности. То, что в русском языке представлено предложно-падежными конструкциями, в китайском может быть оформлено как глагольно-объектные, атрибутивные отношения или же целым предложением (*Во время усталости я ложусь спать*).

В-третьих, группа грамматических ошибок, обусловленных нарушением обязательных условий функционирования языковых единиц (системно-языкового и речевого типа среды, по А. В. Бондарко): незнанием лексико-грамматических разрядов; ошибки в употреблении глаголов движения и возвратных глаголов (*Вчера вечером я пошёл в Москву. Я уже ходил университет*) или же перенесением с китайского особенностей функционирования отдельных лексико-грамматических групп (*Мои друг еще не приехали. Мои родитель уже на пенсии*); влиянием других категорий (*Я написал один рассказ*); ролью контекста и речевой ситуации (*В детстве я мечтаю играть в футбол*); ролью лексического значения слова, обуславливающего выбор грамматической формы под влиянием родного языка (*Детям нельзя много гулял на улице*).

Лингвокультурологические ошибки могут быть рассмотрены как с позиции лингвокультурологии, так и с точки зрения лингвокогнитивистики. Это позволяет разграничить процесс социализации (вхождения человека в социум, приобретения опыта, освоения определенных социальных ролей) и процесс инкультурации (вхождения в культуру, освоения и присвоения присущих ей черт) личности в рамках определенной лингвистической культуры. Среди лингвокультурологических ошибок заслуживают внимания ошибки, отражающие процесс социализации учащихся в русской языковой среде. Например, нарушение этикетных норм, правил оформления речевых жанров, учет ролей участников коммуникации в социальной иерархии (обращение на «ты», по занимаемой должности, а не по имени и отчеству): *Что ты хочешь, преподаватель?* Подобные ошибки возникают в результате переноса правил речевого поведения личности в китайской языковой традиции на русский язык и отсутствия навыков и

умений, необходимых для адекватного поведения студента в условиях другого лингвокультурного сообщества.

Нужно также обратить внимание на ошибки, отражающие процесс инкультурации студентов. Эти ошибки показывают незнание необходимой страноведческой информации, социально-бытового уклада, знаний из области истории и культуры: *Мы зашли в столовую и выпили супа. Я купил килограмм молока.* Эти речевые ошибки являются результатом переноса страноведческих знаний студента из китайской традиции в русскую.

В заключение нужно обратить внимание, что за пределами данной статьи остались как минимум два аспекта изучения речевых ошибок – лингвокогнитивный и лингводидактический. Однако же и вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что речевые ошибки помогают судить о сходстве и различии национальных картин мира представителей двух контактирующих культур (в данном случае китайской и русской), и дают возможность представить степень сформированности вторичной языковой компетенции у студентов, выявить успешность/неуспешность обучения, определить скорость усвоения материала, разработать методику преодоления речевых ошибок с учетом национальной специфики контингента.

Библиографические ссылки

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Издание 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
2. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука. 1978..
3. Беляева Е. В. Речевая ошибка и тип языка // Теоретические и прикладные аспекты межкультурной коммуникации: сб. статей. Красноярск, 2003.

РОЛЬ ИГРОВЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В. С. Тихонович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nika-mail777@yandex.ru*

В статье рассматривается систематизация и категоризация игровых технологий, используемых на занятиях по русскому языку как иностранному для развития языковой, коммуникативной, лингвокультурной и профессиональной компетенций студентов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; профессионально ориентированное обучение; игра; игровые интерактивные технологии; игровые методы обучения.